

Рустам

КАРПЕТЬЯН

*

Киты домов, что выброшены морем,
лежат во тьме и дышат тяжело.
Они заснут, и здесь настанет город —
асфальт, бетон, застывшее стекло.
Мы в них войдём и станем — как Ионы —
чтоб шлёпать в гости из кита в кита,
швырять окурки из глазниц оконных
и дожидаться Страшного суда
или ремонта заржавевшей крыши,
поскольку в ЖЭКе ветхий чтут закон.
Мы жадно ждём. Киты лежат и дышат.
И высыхает кожи их бетон.

*

Вот жизнь — ребёнок, вот она — старуха.
Из ягод бусы краше, чем из страз.
Мольба души не та же, что и духа,
но об одном и том же каждый раз,
когда украдкой или же танцуя,
её несёшь к цветочному шатру.
И женщина цветёт от поцелуя
и отпускать не хочет поутру.

*

Столько раз отнимал, что теперь не делю
то, что скоро покроется снегом.
Вероятность событий стремится к нулю.
Как замёрзнет вода — перейду через реку.
Разведу на другом берегу костерок,
буду память оттаивать в кружке помятой,
молча в пламя подкидывать веточки строк,
мутный дым запивая запаренной мятой.

*

Не залипай в сентябрьскую блажь.
Сквозит сова, скребёт по крыше ветка,
под языком шершавится таблетка
и темнотою дышит «Отче наш».
Ты чувствуешь, как мир вокруг течёт,
а ты застыл — и на засов избушку.
В печи синеют угли, только вьюшку
оставь в покое, погоди ещё.
Залает пёс. Другой подхватит вслед.
Нет никого — ошиблись пустобрёхи.
Хватай первач, хромай к своей Солохе,
пока в её окне мерцает свет.

*

Небо коснётся глаз —
ветер коснётся неба.
Как далеки сейчас
те, кем мы были оба.
Как далеко зашли
те, кем мы оба станем —
там, на краю земли —
или уже за краем.

*

Яс ума тебя сведу,
а потом — почти задаром,
славно косточки в аду
перемоем и отпарим.
Наплевать, что там темно,
и нутро дрожит от страха —
просто рай уже давно
под другое перепахан.

*

Куда бы компас ни глядел,
каким магнитам бы ни верил,
но Север, как и раньше, бел,
и нет важнее дел, чем Север.
Как стрелку мыслей ни крути,
но невесомая, как птица,
упорно держится пути,
чтоб, наконец, освободиться.

*

Не знали мы дороги к Риму,
и Крым был между нами — наш.
Давали на заводе «Приму»
не пачками, а на метраж.
Её курили в кухне тесной,
и дым клубился, невесом.
И выговаривались честно,
как будто было нам известно,
что не успеем обо всём.

*

Снега становятся всё ближе,
среда становится грубей.
И замерзающие крыши
уже не помнят голубей.
Ещё чуток — и время спицей
проткнёт, оставив на бегу
не птицу — только тень от птицы
на каменеющем снегу.

*

Дрожат в тумане острова,
но берега уже далече.
Необитаемы слова
среди океана тихой речи,
через который переплыв,
поймёшь иронию момента,
когда напорешься на риф
в пяти шагах от континента.